

0- 773217

На правах рукописи

Хамитова Эльвира Рафаиловна

**Концептуальная метафора «природа - человек»
в русской поэтической картине мира XIX-XX веков:
лингвокультурологический и лексикографический аспекты**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа-2008

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор педагогических наук,
профессор Саяхова Лена Галеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Яковлева Евгения Андреевна

кандидат филологических наук,
Каракуц-Бородинна Любовь Анатольевна

Ведущая организация: Стерлитамакская государственная
педагогическая академия

Защита состоится «23» декабря 2008 г. в 12 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 в Башкирском
государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д.
32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан «22» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439059

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

В. Л. Ибрагимова

В современной лингвистике, ориентированной на человека, исследование национальной метафорической системы и её элементов ведется во многих направлениях. Настоящая диссертация, выполненная на стыке теории метафоры, когнитологии, лексикографии и лингвокультурологии, посвящена описанию отдельного фрагмента русской метафорической системы – языковой репрезентации концептуальной метафоры «природа-человек» в творчестве поэтов XIX-XX веков и её лексикографическому представлению.

В диссертационном исследовании выдвигается гипотеза: словарь метафор, фиксирующий систему отдельной концептуальной метафоры, через посредство метафорических моделей и ключевых лексем, вербализующих значимые для национального сознания концепты, отражает лингвокультурный и когнитивный компоненты русской языковой картины мира.

Актуальность исследования обусловлена общелингвистической установкой на описание русской языковой картины мира, в которой важное место занимает метафорическая составляющая. Исследование концептуальной метафоры представляет интерес для активно развивающихся современных направлений лингвистики. Метафора как продукт лингвокреативной деятельности человека, как репрезентация процессов мышления в языковой форме становится объектом когнитивной лингвистики. Представляя собой воплощение и хранилище культуры, метафора находится в центре внимания лингвокультурологии. Будучи регулярным и частотным лингвистическим механизмом, встречающимся в текстах всех дискурсов, метафорические переносы систематизируются в новейших словарях, обилие и разнообразие которых позволяет говорить о зарождающейся метафорической лексикографии.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые разработан словарь метафор, в котором комплексно зафиксирована эволюция системы отдельной концептуальной метафоры в поэтическом дискурсе на протяжении двух веков; в концептуальной метафоре «природа-человек» выявлена универсальная часть, свойственная в целом поэтам названного периода, и изменчивая, зависимая от различных, в т.ч. экстралингвистических, факторов и авторских приоритетов. Таким образом, была предпринята попытка выявить и лексикографически представить лингвокультурный и когнитивный компоненты метафорических корпусов поэтического дискурса.

Целью исследования явилась разработка теоретических основ и составление словаря «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира», отражение в нем структурного устройства исследуемой метафоры, её аксиологических и культурологических составляющих.

Цель работы определила постановку и решение следующих задач:

- 1) представить основы современной теории метафоры и значение метафорических переносов в аспекте лингвокультурологии;
- 2) проанализировать истоки и сущность концептуальной метафоры «природа - человек», её место в русском лингвокультурном пространстве;
- 3) систематизировать существующие словари метафор и лингвокультурологические словари с целью определения в их ряду места и специфики составленного нами словаря метафор интегративного типа (с лингвокультурологическим комментарием);

4) проанализировать и описать концептуальную метафору «природа - человек», её лингвокультурологические особенности на материале творчества поэтов XIX-XX веков;

5) разработать и научно обосновать построение словарной статьи и структуру словаря метафор «Концептуальная метафора «природа - человек» в русском поэтическом пространстве»; создать словарь на основе выработанных принципов.

Объектом исследования является фрагмент метафорического пласта русского поэтического дискурса XIX-XX веков.

Предметом исследования является системно-когнитивное устройство (модели и ключевые лексемы) концептуальной метафоры «природа - человек», её лингвокультурный компонент, а также лексикографическая форма репрезентации.

Материалом для исследования в диссертации служат данные сплошной выборки метафорических единиц концептуальной структуры «природа-человек» из творчества девятнадцати русских поэтов XIX-XX веков (В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, А. К. Толстого, А. В. Кольцова, А. А. Ахматовой, И. А. Бунина, А. А. Блока, О. Э. Мандельштама, В. В. Набокова, В. Ф. Ходасевича, С. А. Есенина, А. А. Тарковского, Н. А. Заболоцкого, Н. М. Рубцова, Р. И. Рождественского, Д. С. Самойлова), представляющих различные пласты русской поэтической культуры (Золотой век, Серебряный век, русская эмиграция, советская поэзия). Общий объем проанализированного материала составил более 2200 единиц.

Основные методы исследования:

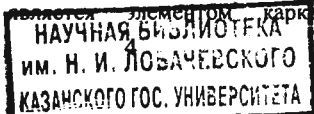
- метод лингвистического моделирования;
- метод когнитивно-семантического анализа метафорической составляющей языковой картины мира;
- методы лингвокультурологического анализа, в т.ч. используемые при создании социокультурного комментария;
- метод сплошной выборки метафорических единиц;
- методы лексикографического описания языковых единиц;
- метод статистической репрезентации полученных данных.

На защиту выносятся следующие положения.

1) Метафора как универсальный механизм мышления, языка и культуры человека становится одним из основных источников лингвокультурологического знания. Национально-культурная коннотация играет существенную роль в метафорических переносах; метафора содержит пласт культурно значимой информации, имплицитно или эксплицитно представленной на всех её уровнях. Бессознательное ощущение или осознанное понимание национально-культурной коннотации метафор обеспечивает их адекватное восприятие.

2) Метафоры репрезентируют концепты и концептуальную картину мира. Представляя концепты в вербальной форме, метафоры фиксируют их отдельные как существенные, так и несущественные черты в сознании членов языкового коллектива. Поэтому связь метафоры и языковой личности двояка: с одной стороны, метафоры, естественно входящие в сознание человека вместе с усвоением языка, определяют его мировидение, способ познания окружающей действительности, с другой стороны, человек на основе имеющейся у него системы метафор способен сам порождать новые метафорические переносы, отражающие его уникальный взгляд на мир.

3) Концептуальная метафора как особый тип метафоры, связывающий языковые и мыслительные структуры,

метафорического пласта, эксплицирующего устройство и взаимосвязи концептуальной, или «наивной», картины мира. В свою очередь концептуальная метафора обладает системой структурирующих её метафорических моделей – наиболее общих схем метафорического переноса. Выявление, систематизация и описание этих моделей позволяет реконструировать не только метафорическую часть языковой картины мира, но и концептуальные механизмы познания мира.

4) Концептуальная метафора «природа - человек», одна из древнейших метафор, является частью антропоморфного механизма концептуализации действительности. Концептуальная метафора «природа - человек» характеризуется высокой степенью антропометричности: при осмыслении природы человек черпает образы внутри себя, поэтому антропоморфный метафорический механизм отражает концептуальные знания и представления, накопленные человеком в процессе исторического развития не только о природе, но и о самом себе.

5) В определенном социокультурном пространстве концептуальная метафора «природа-человек», сохраняя свою устойчивую часть, приобретает индивидуальные черты. В поэтическом пространстве XIX-XX веков традиционно выделяется несколько значимых периодов, в рамках которых можно наблюдать эволюцию данной метафоры.

6) Словарь является оптимальной формой систематизированной репрезентации структуры концептуальной метафоры: модели иллюстрируют внутреннюю организацию соотношения концептуальных сфер в метафорах, ключевые слова – значимые в русском сознании реалии природы и природные концепты. Элементы социокультурного комментария, включенные в словарь интегративного типа, отражают лингвокультурный компонент реализации концептуальной метафоры.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке принципов представления лингвокогнитивного, лингвокультурного и лингвоаксиологического компонентов метафорических переносов в современном словаре метафор, в обосновании необходимости учета этих компонентов для понимания процесса метафоризации, в уточнении характера взаимосвязи метафоры и основных понятий лингвокультурологии (концепта, языковой картины мира и языковой личности). Углубленный анализ системы одной концептуальной метафоры на различных этапах культурного развития русской словесности вносит определенный вклад в описание национальной метафорической системы, в понимание её культурологических особенностей, мировоззрения носителей языка, а также становится значимым для изучения универсального когнитивного явления - антропоморфизма.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов при дальнейших исследованиях русской метафорической системы и языковой картины мира в целом, а также в преподавании русского языка и литературы в школе и в курсах лингвокультурологии и когнитивной лингвистики в вузе.

Методологической базой исследования являются основные труды современной теории метафоры западных и отечественных лингвистов (Ш. Балли, Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Блэк, А. Вежбицкая, Н. Д. Арутюнова, О. Н. Лагута, В. П. Москвин, Е. П. Кислова и др.), работы, посвященные проблемам лингвокультурологии (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, В. А. Маслова, В. В. Воробьев, С. Г. Воркачев, Н. Ф. Алефиренко и др.), а также работы по теории и практике составления словарей (В. В. Виноградов, Ю. Д. Апресян, В. В. Морковкин, Л. Г. Саяхова, Л. М. Васильев, Л. Л. Шестакова), в частности словарей метафор (А. Н.

Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов, Г. Н. Складневская, У Хао, Е. Е. Юрков, Н. В. Павлович, Н. В. Кожанникова, З. Ю. Петрова, Н. А. Туралина и др.).

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на аспирантском семинаре при кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета под руководством профессора Л. Л. Аюповой (2005-2008 гг.), а также были представлены на научных конференциях: международных («Русский язык в полиэтнической среде: Социокультурные проблемы лингвистического образования», Уфа, 2006; «Русский язык: исторические судьбы и современность»: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.); всероссийских («Социальные проблемы АПК», Уфа, 2006); региональных («Русское слово в Башкортостане», Уфа, 2007). По теме диссертации опубликовано двенадцать работ, в том числе словарь метафор «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира (на материале творчества поэтов XIX – XX веков)» (290 стр.); четыре статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы словаря использовались в спецкурсе по лингвокультурологии в Башкирском государственном университете, на занятиях по русскому языку и культуре речи в Уфимском государственном нефтяном техническом университете и в преподавании русского языка как иностранного на базе Башкирского государственного медицинского университета.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего помимо научной литературы и словарей источники исследованных метафорических корпусов, и приложения, которое содержит материалы к словарю метафор «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира».

Основное содержание работы

Во **введении** дается общая характеристика работы: формулируется гипотеза исследования, обосновывается его актуальность и научная новизна, определяются цель и задачи работы, представлены методы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость диссертации.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования метафорической системы русского языка» дан краткий обзор основных направлений исследования метафор, содержится описание онтологических характеристик метафорических переносов (§1) и метафоры в аспекте лингвокультурологии (§2).

К числу основополагающих проблем теории метафоры относятся проблемы определения сущности метафоры, типологии метафор, функциональных особенностей метафорических переносов и сфер их употребления, когнитивных и лингвистических механизмов продуцирования метафор, проблема метафоры и контекста.

Несмотря на эволюцию научных взглядов и смену исследовательских парадигм, со времени определения метафоры Аристотелем и до наших дней в дефиниции метафорического переноса сохраняются две ключевые идеи: происходящий категориальный сдвиг и соединение двух несвязанных областей.

Зародившееся в античности представление о неоднородности метафорических переносов было обосновано в работе Ш. Балли, который предложил разграничивать метафоры по степени образности, выделяя живые, ослабленные и мертвые образы. Несмотря на то, что в дальнейших исследованиях теории метафоры предлагаются более подробные классификации типов, предложенных Ш. Балли (например, В. П. Москвин), традиционным и общепринятым считается противопоставление художественных (изобразительных, индивидуально-авторских) и языковых метафор. Существенные структурно-функциональные различия языковой и образной метафор не влияют на их участие в равной степени в метафорическом сегменте национальной языковой картины мира, что дает основание признать правомерным их включение в единое исследовательское пространство.

В современной теории метафоры выделяется от двух до пятнадцати функций метафоры (В. К. Харченко, В. П. Москвин, А. П. Чудинов и др.). Наряду с основными двумя функциями – номинативной и эстетической – ведущей также признается когнитивная функция метафоры. Это привело к выделению особого типа когнитивной/ концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Л. Г. Лузина, В. П. Москвин и др.), качественно не соотносимого с художественной и языковой метафорами. Основное различие заключается в том, что концептуальная метафора не является собственно лингвистическим образованием, а устремляется в сферу мышления, тем самым выступая инструментом взаимосвязи мыслительных процессов и речевой /языковой деятельности человека. Концептуальные метафоры обладают высокой степенью абстрактности, реализуясь в конкретных языковых и образных метафорах, т.е. концептуальные метафоры умопостигаемы и вычлняются из культурно-языкового пространства в исследовательских целях, конкретные же метафорические образы существуют естественно. Концептуальные метафоры не соотносятся с отдельными предметами действительности, а концептуализируют цельные смысловые пространства, при этом происходит процесс структуризации малоизученной области. Многие концептуальные метафоры универсальны и характерны для всех сходных культур, но обладают при этом и дифференцирующими признаками, проявляющимися на уровне языковой реализации. Концептуальные метафоры складываются в течение времени, поэтому более устойчивы, языковые и образные – подвижны, изменяемы и иногда обусловлены социокультурными факторами эпохи.

Языковые и образные метафоры ограничены сферой языка, концептуальные метафоры могут воплощаться и в других формах. Например, В. П. Москвин пишет, что примером невербального проявления зооморфной метафоры может служить дверная ручка, выполненная в форме змеи.

Посредниками между концептуальными метафорами и их языковыми воплощениями выступают схематичные, более или менее устойчивые смысловые направления переноса. В теории метафоры существует множество терминов для обозначения этого понятия, к числу основных относятся «модель» (А. Н. Баранов), «тип метафорического переноса» (Г. Н. Складневская), «фрейм» (А. П. Чудинов), «инвариант /образная парадигма» (Н. В. Павлович), «предметно-тематический код» (Т. В. Леонтьева).

На наш взгляд, наиболее подходящими для описания метафор терминами являются термин «модель» и синонимичный ему термин «парадигма». В

исследовании мы используем термин «модель» и понимаем его как устойчивое соответствие между метафоризирующей - «человеческой» и метафоризируемой - «природной» областями, для которого характерно варьирование в контексте, обеспечивающее адекватное восприятие членами языкового коллектива конкретных, построенных по этой модели метафор.

Таким образом, выявление объективных абстрактных моделей, по которым строятся метафоры, позволяет говорить о реконструкции каркаса метафорической картины мира в целом для данного языка.

Если модель – абстрактная категория, связывающая метафору с понятийным уровнем, то контекст – ключевой элемент конкретного порождения и употребления метафор. Так, А. А. Потебня писал: «Какою бы частью речи ни было не только метафорическое, но вообще иносказательное слово, его иносказательность узнается по контексту». В связи с изучением метафоры как лингвокультурологического явления можно говорить о двух объективно существующих уровнях метафорического контекста – языковом и культурном.

Под *языковым* контекстом понимается бинарное (минимальное) или многочленное (максимальное) метафорическое словосочетание, которое является достаточным для реализации метафорического значения слова (Н. А. Туанина). Под *культурным контекстом* мы понимаем всю совокупность знаний и культурного опыта носителей языка, позволяющую адекватно воспринимать, толковать метафоры, а также свободно оперировать ими. Идея культурного контекста имплицитно присутствует в работе М. Блэка «Метафора». По мысли ученого, продуцирование метафор опирается на систему общепринятых ассоциаций, хорошо известную всем носителям языка. Культурный контекст включает в себя концептуальные метафоры и модели, усваиваемые личностью в процессе социализации и овладения родным языком, что является базой «бессознательного» процесса понимания и порождения метафор, который на разных уровнях обусловлен культурным фактором.

Метафора находится в числе основных языковых объектов, активно исследуемых лингвокультурологами (В. Н. Телия, У Хао, Е. Е. Юрков, В. А. Маслова, С. Г. Воркачев).

Как предмет лингвокультурологии метафора исследуется в двух направлениях: во-первых, как самостоятельный лингвистический объект, репрезентирующий взаимодействие языка и культуры, во-вторых, как средство, реализующее лингвокультурологический потенциал таких важных понятий лингвокультурологии, как «картина мира», «концепт», «языковая личность», «культурная коннотация» и др.

Яркая лингвокультурная природа метафоры связана с тем, что она как лексическая единица соотносится с классической триадой «действительность (денотат) – мышление (сигнификат) – язык (слово)», но в отличие от слова с прямым значением имеет собственный механизм соотношения: происходит категориальный сдвиг на сигнификативном уровне, в основе которого лежит ассоциативность, опирающаяся на связь с духовной и материальной культурой через посредство внутреннего мира говорящего (ярко выраженный прагматический компонент). Метафоры отличаются присутствием в них элементов культурной системы эталонов. Удачный пример приводит В. Н. Телия: «в русском языке слово *бык* служит для обозначения здорового, мощного человека, но обычно мужчины, а не женщины или ребенка, отсюда невозможность выражений * Маша здорова как бык».

Метафора в лингвокультурном пространстве выступает в трех своих ипостасях: 1) метафора – когнитивное явление, 2) метафора – языковое явление, 3) метафора – культурное явление.

Как когнитивно-функциональный механизм человеческого сознания метафора представлена в ментальном лексиконе личности. Будучи частью общего когнитивного процесса, метафора соответствует его законам: взаимосвязанности и системности элементов, иерархичности и поуровневой организации, регулярности, возможности быть объектом и репрезентацией моделирования, а также способом кодификации и представления знаний, картины мира, включенности в общий культурный контекст.

Вербальность метафорической формы делает метафору продуктом речевой деятельности человека и объектом лингвистики, поэтому её характер на глубинном уровне соответствует особенностям языка, в котором она производится. Обращаясь к примеру исследуемой нами концептуальной метафоры «природа – человек», можно заметить, что в метафорах не просто производится соотношение существительных по признаку пола/рода, но и сам процесс метафоризации подчиняется данному соотношению. Так, существительные мужского рода не могут метафоризироваться посредством лексем, называющих «женскую» деятельность.

Как явление культуры метафора имеет многосторонний характер отношения с различными аспектами самой культуры. Значимые параметры метафоры – эмотивность, антропометричность, аксиологичность (В. Н. Телия), связь с общепринятой системой ассоциаций (М. Блэк), включенность в социокультурную ситуацию – в максимальной степени характеризуют её как артефакт культуры.

Метафорический перенос рождается не вообще, а в конкретной социокультурной ситуации, поэтому метафора отвечает необходимым потребностям этой ситуации и отражает её на вербальном и ассоциативном уровне. Таким образом, возникает понятие «культурной коннотации» в отношении метафор, которые, по мысли Ю. Д. Апресяна, являются формой существования коннотативных смыслов в целом. В метафорах производится гипостазирование несущественных для прямого значения, но устойчивых («выделенных» в сознании говорящих на данном языке и обнаруживаемых «на разных участках языковой системы») признаков, что и является коннотативным компонентом в традиционном понимании. Коннотация всегда соотносится с экстралингвистическим знанием говорящих: чем больше степень его закрепленности в когнитивной базе языкового коллектива, тем сильнее коннотация связана с лексическим значением слова.

В. Н. Телия, У Хао, Е. Е. Юрков рассматривают как особый вид коннотаций, свойственный образно мотивированным лексическим единицам, – национально-культурную коннотацию. «**Национально-культурная коннотация** связывает язык и культуру через образные ассоциации, через связи образов со стереотипами, эталонами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками, освоенными лингвокультурной общностью» (У Хао, Е. Е. Юрков).

Метафора как лингвокультурологическое явление связана с системой концептов. Некоторые исследователи исходят из мысли, что метафоры создают концепты, вербализуют их в языке (Е. О. Опарина). Отношения метафоры и концепта, на наш взгляд, являются взаимосвязанными в большей степени, чем принято считать, так как процесс метафоропроизводства – явление динамичное и живое, поэтому концепты также влияют на создание метафор, через посредство которых уже новые концепты материализуются в словесной форме. Образная составляющая концепта,

проявляющаяся, прежде всего, в метафорической структуре, отражает свойства концептов, раскрывающие их сущность или наивные представления говорящих о них, значимые для носителей языка (или отдельной языковой личности), но не всегда зафиксированные в словаре.

Рассмотрение метафоры в лингвокультурологии не может производиться вне связи с её творцом – человеком как языковой личностью. Поскольку метафора входит в инвариантную и изменчивую части языковой личности, то её можно наблюдать на всех трех уровнях языковой личности (по Ю. Н. Караулову): на *вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом*.

Участвуя в процессе взаимодействия и единого функционирования сознания и языка человека, метафора становится средством формирования и объективации концептуальной картины мира, а также способом ее вербальной репрезентации.

Во второй главе «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира XIX-XX веков» описывается концептуальная метафора «природа-человек» в лингвокультурологическом аспекте: в русском общекультурном пространстве (§1), в поэтическом пространстве XIX века (§2), на рубеже XIX – XX веков (§3) и XX веке (§4). В §5 анализируются общие и уникальные черты исследуемой метафоры на протяжении XIX – XX веков.

В первом параграфе проводится мысль, что антропоморфная метафора – одна из древнейших концептуальных структур в коллективном сознании общества, характерная для множества различных культур (Э. Маккормак). Данная когнитивная модель в каждом культурном пространстве приобретает индивидуальные черты, обусловленные социокультурными факторами, природными условиями, а также особенностями языковой личности авторов в поэтическом дискурсе отдельной культуры.

Концептуальная метафорическая модель «природа - человек» является частью древнейшего антропоморфного механизма восприятия и репрезентации действительности в ментальном пространстве человека, однако её сфера ограничена осмыслением не всех явлений окружающего мира, а только природных объектов и процессов. Концептуализация природы посредством образов человека определяет антропометричность метафоры, которая в максимальной степени, по сравнению с другими когнитивными моделями, эксплицирует не только концептуальные знания и представления, накопленные человеком в процессе исторического развития о природе, но и о самом себе.

Метафора возникает на основании наивной картины мира. Ю. Д. Апресян и В. Ю. Апресян выделяют семь систем поведения человека в «наивной картине мира»: 1) восприятие (органы тела, «воспринимать»); 2) физиология (тело в целом, «ощущать»); 3) моторика (часть тела, «делать»); 4) желание (воля, «хотеть»); 5) интеллект (ум, «думать»); 6) эмоции (душа, «чувствовать»); 7) речь (язык, «говорить»).

Данные системы лежат в основе антропоморфной метафоры. Так, в исследованиях С. К. Константиновой к числу основных метафоризирующих антропоморфных предикатов, круг которых ограничен, относятся: *глядеть* (12 использований), *дышать* (11), *бежать* (10), *хмуриться* (10), *плакать* (8), *бродить* (7), *гулять* (7), *играть* (7), *дремать* (6), *проснуться* (6), *стонать* (6), *петь* (6), *шептать* (4). По нашим данным, к числу антропоморфных сфер, участвующих в качестве метафоризирующих в концептуальной метафоре «природа - человек», можно отнести такие концептуальные сферы наивной картины мира, как *внешность* (Скоро ль у кудрявой у березы / Распустятся клейкие листочки... А. С. Пушкин), *строение*

человека (И слышу я.../ Как сердце каменное гор/ С любовью в темных недрах бьется. А. К. Толстой), *его речь* (Нашетала мне синяя ночь. А. А. Блок) и *действия в окружающем мире* (Творенью нир дает природа...Ф. И. Тютчев), в т. ч. *творческая деятельность* (...Поет нам снег седой зимы. А. А. Блок), *качества и характеристики человека* (Средь кленов девственных и плачущих берез / Я видеть не могу надменных этих сосен А. А. Фет) и область «человека в социуме»: *артефакты материальной культуры* (Как мне любо слушать / Вьюжную свирель...А. А. Блок), *социальный статус* (Сюда! сюда! не рабство здесь природе - / Она сама здесь верная раба. А. А. Фет) и т.д. Согласно результатам изучения метафор природных концептов Е. Б. Рябых, «артефактная (предметная) метафорическая модель является самым продуктивным способом концептуализации природных явлений и, соответственно, получает большую детализацию как на уровне коллективного, так и на уровне индивидуального сознания».

При анализе конкретных метафорических переносов можно говорить о значении антропоморфной метафоры в когнитивных процессах на более отвлеченном уровне. Так, концептуальная метафора «природа-человек» участвует в процессе концептуально-языкового опредмечивания природных явлений (В. П. Москвин), например, языковая метафора «гром ударил», содержащая глагол со значением конкретного действия, производит опредмечивание абстрактного природного процесса в концептуально-языковой сфере.

Во втором параграфе, посвященном поэзии XIX века, рассматривается реализация концептуальной метафоры «природа-человек» на материале творчества семи поэтов: В. А. Жуковского, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, А. К. Толстого, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета. Представим образец лингвокультурологического анализа метафоры на примере творчества В. А. Жуковского.

Антропоморфная метафора В. А. Жуковского включает модели: ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА, АТРИБУТ, ЧАСТЬ ТЕЛА, РЕЧЬ, ДВИЖЕНИЕ, ИГРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОСТОЯНИЕ, УСТРОЙСТВО, СТАТУС ЧЕЛОВЕКА.

Мир природы в метафорике В. А. Жуковского индивидуализирован, так как природные объекты воспринимаются поэтом через такие индивидуальные виды деятельности, как игра (Ветер – играть: О ветер, ветер! Что ты выешься?.. / Играй с касаткой в вышине; Звезда – играть: Уже восточная звезда / Над холмами играет...), *ментальная деятельность* (Дубравы – гордиться: О камские дубравы, / Гордитесь...; Море – дума: Тревожною думой наполнено ты [море]). Однако в модели устройства проявляется немаловажное для русского человека коллективное начало, так, возникают лексемы *семья* (Семья молодых берез недвижимо стоит...), *хоровод* (Эфира семейство младое; Ведут хороводы в стране голубой...), *прият* (...в приятые сосен густых...). Наиболее распространенной является модель состояния, в которой смысловыми доминантами выступают слова *дремать* (И дремлют ели гробовые...) и *дышать* (Я знаю край! Там негой дышит лес...). Такой взгляд на состояние природы характерен для русской поэзии и встречается у большинства поэтов. При этом в дремлющей природе для поэта очевидна коммуникация, выражаемая посредством метафор речи: *сказать* (Скажи, листок уединенный, / Куда летишь?), *возвещать* (Но светлых облаков гряда / Уж утро возвещает), «лепетать» (Зелень нивы, рощи лепет...) и т. д. В модели частей тела лексемы *глава* (То ива дряхлая.../ Сенистую главу купает в струях...), *лик* (Луны ущербный лик встает из-за холмов..., Задернув лик усталый

свой, / Уйти готово на покой), *перси* (Где мертв *природы* глас и где ее сыны / На *персях матери* сражаются как львы.) содержат отголоски предыдущей социокультурной традиции поэтического «высокого» стиля в описании природы, хотя степень архаичности данной лексики в XIX веке отличалась от современной, но использование поэтом более нейтрального слова «грудь» наряду со словом «перси» свидетельствует об определенной стилистической маркированности второго. Устойчивым в поэзии XIX века и в метафорическом осмыслении природы В. А. Жуковским является концептуализация природных процессов как игры, светлого, радостного начала, обладающего смыслом для объектов природы. Последующие поэты активно развивали элементы антропоморфной метафоры, встречающиеся у В. А. Жуковского.

Ключевые слова, определяющие дискретность метафорического образа мира Жуковского, представляют его значимые фрагменты: в центре внимания *природа* в целом, для поэта в категории времени важно время суток *заря – день – ночь* и время года *весна – зима*, а пространство разделено на земное *море – гора – земля – дубравы – лес* и небесное *луна – облака – небо – солнце*. Внимание поэта уделено деталям земного пространства *лист – цветы – пчела*. Ключевым образом русского концептуального пространства природы, метафорического в частности, предстает *ветер*, к нему часто обращаются с вопросами и просьбами, как например в метафоре Жуковского «О *ветер, ветер!* Что ты веешь?...! *Играй с касаткой в вышине*».

Отметим большое количество слов, содержащих положительные коннотации (*румяный, обрадованный, веселье, улыбаться, торжество, взойти*). На фоне нейтральной лексики они иллюстрируют светлое позитивное начало природы Жуковского, явленное в метафорах.

В третьем параграфе представлена поэзия Серебряного века и русской эмиграции, реализация концептуальной метафоры «природа-человек» рассматривается на материале творчества шести поэтов: А. А. Ахматовой, А. А. Блока, И. А. Бунина, О. Э. Мандельштама, В. В. Набокова, В. Ф. Ходасевича. Лексика антропоморфной метафоры свидетельствует о качественной перемене данной метафоры на рубеже XIX-XX веков. Смена социокультурной эпохи приводит и к структурным модификациям в метафоре: меняется количественное соотношение метафор внутри моделей, одни модели теряют свою актуальность и востребованность, другие, наоборот, приобретают. Например, метафора «луна/ месяц – серп» крайне редко встречается в поэзии XIX века, позднее эту метафору можно встретить почти у каждого поэта. Подобные факты приводят к мысли, что в основе возникновения метафор в поэзии лежит не только сходство двух реалий и концептуальное взаимопроникновение двух понятий, но и актуальность метафорической модели в ментальном лексиконе коллектива носителей языка в определенную социокультурную эпоху.

О наступившем на рубеже веков зрелом этапе развития русского литературного языка свидетельствует значительное увеличение общего количества метафор исследуемой модели. Атмосфера и настроение эпохи декаданса проявились в образной системе: лексемы, задействованные в метафорах, могут иметь пронзительное, драматическое, иногда надрывное звучание. Метафоры поэтов эмиграции входят в русскую метафорическую систему, так как формирование языковой личности поэтов происходило в условиях русской социокультурной среды.

В четвертом параграфе рассматривается реализация концептуальной метафоры «природа-человек» на материале творчества шести поэтов советского периода: С. А.

Есенина, Н. А. Заболоцкого, Р. И. Рождественского, Н. М. Рубцова, Д. С. Самойлова, А. А. Тарковского. Коренные изменения, произошедшие в XX веке в России и в мире, оказали влияние и на развитие антропоморфной метафоры. С одной стороны, приземленность образов, их связанность с бытовой – нелегкой в этот период – жизнью, а с другой стороны, прежний лиризм и стремление к прекрасному обусловили эволюционный процесс системы антропоморфной метафоры. Поэты во многом продолжили традиции метафоропроизводства своих предшественников, воспроизводя модельную организацию антропоморфной метафоры, и привнесли новое, расставив свои акценты, реализовав новые модели и объекты метафоризации.

Два рассматриваемых в нашем исследовании параметра метафорических переносов позволяют характеризовать основные особенности антропоморфной метафоры в русской поэтической картине мира XIX–XX веков – метафорические модели и ключевые слова.

К константным моделям, составляющим базисную антропоморфную метафору и встречающимся у всех поэтов XIX–XX века, относятся: ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – АТРИБУТ ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ЧАСТЬ ТЕЛА / ОРГАН, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА. Значимыми моделями, реализующимися в творчестве большинства поэтов рассматриваемых периодов, являются ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ЭМОЦИИ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – МЕНТАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ/МЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – СТАТУС ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – УСТРОЙСТВО. К числу периферийных моделей, варьирующихся в творчестве поэтов, относятся ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ИГРА, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – КОММУНИКАТИВНЫЕ ЖЕСТЫ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – БЫТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – РИТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ВЯЗАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – АГРЕССИЯ.

Индивидуальность реализации различных моделей в творчестве того или иного автора обусловлена многими факторами. Однако наблюдаются общие тенденции, свойственные антропоморфной метафоре большинства авторов. Охарактеризуем некоторые из них.

Концептуализация природного пространства посредством категорий и характеристик, относимых к человеку (возраст, психологические качества, физиологические особенности), наиболее ярко отражает процесс познания неизвестного через известное. Модель ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ХАРАКТЕРИСТИКА ближе всего к метонимии, когда перенос производится по смежности, например, в метафоре Тютчева «задумчивая Нева» *лирический герой – задумчивость – Нева* включены в одну смысловую цепь.

Наиболее «зрелишной» является модель ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – АТРИБУТ, ассоциативная связь в метафорах этой модели производится на основании внешнего сходства природных объектов и объектов человеческих сфер, например, религиозной, бытовой, архитектурной и др. Внешнее сходство может быть субъективным видением реалий поэтом (например, метафора И. А. Бунина: *Ночь тянет вдаль свой невод*

золотой...). Иногда метафора продуцируется только на основании уже имеющихся в коллективном сознании моделей, отраженных в языке.

Таким образом, реализованное в определенных моделях метафорическое восприятие природы русскими поэтами отражает народные и индивидуальные представления о природном устройстве в концептуальной картине мира, зафиксированной русским языком.

Ключевые слова, как и модели, могут носить константный характер, а также варьироваться от одного периода к другому. Каждый период обладает своим уникальным набором смысловых доминант – ключевых слов, обозначающих наиболее значимые реалии. Статус ключевого слово приобретает при условии наличия у него большого метафорического корпуса у не менее пяти поэтов отдельного периода.

В XIX веке к числу ведущих ключевых лексем антропоморфной метафоры исследуемых поэтов относятся: *природа, лес, ночь, земля, луна, ветер, волна, солнце*.

Таблица 1.

Наименование	Жуковский	Кольцов	Лермонтов	Пушкин	Толстой	Тютчев	Фет	Общее количество лексем
ветер	2	2	5	2	–	4	5	20
волна	–	–	4	4	2	5	3	18
земля	2	4	2	–	–	7	10	25
лес	2	5	2	5	6	2	9	31
луна	3	–	7	6	4	–	5	25
ночь	3	–	–	6	2	4	11	26
природа	6	3	–	–	5	14	6	34
солнце	2	2	–	3	–	4	3	14

Каждая лексема обладает собственным уникальным для данного периода и внутренне цельным «метафорическим портретом». В качестве примера рассмотрим наиболее частотную в антропоморфной метафоре лексему *природа*, которая в XIX веке метафоризируется посредством слова *мать* (Вы книгу *Матери-природы* / Читали ясно, без очков! (Тютчев); С поляны коршун поднялся... / *Природа-мать* ему дала / Два мощных, два живых крыла...(Тютчев)) и осмысливается через такие телесные образы, как *лицо* (Глядеть в *лицо природы* спящей / И понимать всемирный сон. (Фет); Угрюмее *лицо природы*...(Кольцов)) и *перси* (Где мертв *природы* глас и где ее сыны / На *персях матери* сражаются как львы. (Жуковский)), что, как уже отмечалось, концептуально значимо для русского человека. Позитивное эмоциональное начало метафорически связано с природой и проявляется в метафорах: улыбка (Сияет солнце, воды блещут, / На всем улыбка, жизнь во всем...(Тютчев)), торжество (В свяшенном *торжестве природы* / Объемлет дар для смертных рода...(Жуковский); Сама великая *природа* / Ваш *торжествует* юбилей...(Тютчев)). С природой связаны сон (Когда *природа* воскресала / От продолжительного сна. (А. К. Толстой); Здесь, погрузившись в сон железный, / Усталая *природа* спит...(Тютчев); Глядеть в *лицо природы* спящей / И понимать всемирный сон. (Фет)). Метафорическая система фиксирует представление о том, что в природе царит молчание (*Молчит* сомнительно Восток, / *Повсюду* чуткое *молчанье*...(Тютчев); Но твой, *природа*, мир о днях былых

молчит / С улыбкою двусмысленной и тайной...(Тютчев); Люблю безмолвие
полуношной природы...(Фет)). При этом в сознании человека природа ассоциируется
с властью, как с её духовной формой, так и со светской: *власть* (Врачующая *власть*
воскреснувшей *природы*! (А. К. Толстой)), *чин* (Словно строгий *чин природы* /
Уступил права свои...(Тютчев)), *храм* (*Природы храм* отверст, певцы, пред вами!
(Тютчев)).

На рубеже XIX-XX веков состав основополагающих ключевых лексем
антропоморфной метафоры исследуемых поэтов изменяется, смещаются акценты:
некоторые лексемы, такие, как *природа*, *лес* и др., совсем утрачивают свою
значимость, другие лексемы ее приобретают: *ночь*, *ветер*, *небо*, *месяц*, *весна*, *луна*,
солнце, *земля*, *вода*.

Таблица 2.

Наимено- вание	Ахма- това	Блок	Бунин	Мандель- штам	Набоков	Хода- севич	Общее количество лексем
весна	4	11	2	3	4	5	29
ветер	6	12	4	5	9	6	42
вода	4	4	3	2	3	2	18
земля	3	10	—	4	6	—	23
луна	3	6	4	2	9	5	29
месяц	9	9	4	5	3	2	32
небо (небеса)	7	13	7	9	3	3	42
ночь	2	29	11	5	17	8	72
солнце	3	5	7	4	3	7	29

Наиболее частотной в поэзии этого периода оказывается лексема *ночь*. В
предыдущем периоде по частотности она уступала лишь лексемам «природа» и «лес»,
что доказывает её перманентно высокую значимость в русской метафорической
картине мира.

В XX веке состав доминирующих ключевых лексем антропоморфной метафоры
исследуемых поэтов уменьшается и всем установленным критериям соответствует
только три ключевых слова: *ветер*, *земля*, *лес*.

Таблица 3.

Наимено- вание	Заболоц- кий	Есенин	Рождест- венский	Рубцов	Самой- лов	Тарков- ский	Общее количество лексем
ветер	5	16	3	11	2	11	48
земля		4	6	5	3	7	25
лес	3	2		7	5	2	19

Лексема **ветер** во все периоды имеет стабильно высокую метафорическую значимость, что свидетельствует о ее концептуальной значимости в сознании членов языкового коллектива. Ветер в русской культуре обладает двоякой ассоциативной оценкой. С одной стороны, ассоциативной базой для образования метафор с этим словом служит его непостоянство, разрушительная сила, тоска, которую он вызывает у человека. С другой стороны, ветер выступает символом свободы, легкий ветер приносит удовольствие (У Хао, Е. Е. Юрков). Поэтому на протяжении всех рассматриваемых периодов ветер обладает метафорами как с позитивным, так и с негативным оценочным компонентом.

В третьей главе «Словарь «Концептуальная метафора «природа – человек» в русской поэтической картине мира» в системе метафорической и лингвокультурологической лексикографии» анализируются сложившиеся системы словарей метафор (§§1-2) и лингвокультурологических словарей (§3), на основании чего конкретизируется и обосновывается содержание лингвокультурологического компонента лексикографического описания метафор в нашей работе (§4), представлены лексикографические параметры созданного нами словаря метафор с лингвокультурологическим комментарием (§§5-6).

Возникновению современного словаря метафор как самостоятельной лексикографической сущности предшествовало долгое развитие нескольких лексикографических тенденций: развитие словарей-приточников в древнерусской лексикографии (В. А. Козырев), фиксация переносных значений слова в рамках толкового словаря (Л. В. Щерба), возникновение писательской лексикографии (В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, Д. М. Поцепня), создание идеографических и тематических словарей (Л. В. Щерба, В. В. Морковкин, Д. М. Хасанова, Л. Г. Саяхова).

Многообразие типов словарей метафор обусловлено разными аспектами самого явления метафоры: особенностями дискурсов, в которых функционируют метафоры (Словарь русских политических метафор А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова, Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине. Словарь-справочник А. П. Дьяченко, Словарь поэтических образов Н. В. Павлович); характером метафорических переносов – авторских и языковых («Метафора в системе языка» Г. Н. Складневской, Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века) Н. Н. Ивановой); основными метафорообразующими понятиями, значимыми в метафорической картине мира национального языка (Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX-XX века: «Птицы» Н. А. Кожевниковой, З. Ю. Петровой).

В рамках поэтического языка, наиболее ярко иллюстрирующего функционирование метафорических механизмов, составители словарей метафор стремятся к достижению различных целей, что также позволяет дифференцировать типы словарей: отражение общепозитической метафорической системы языка приводит к созданию словарей с большим количеством единиц и максимально охваченным поэтическим пространством (Словарь поэтических образов Н. В. Павлович, включающий 43000 образов); отражение специфики индивидуально-авторской образной картины мира определяет ограниченный объем словарных единиц и акцент на смысловые нюансы в образной системе автора (Словарь «Метафора В. Маяковского» Н. А. Тураниной).

Кроме словарей метафор, наша работа соприкасается с лингвокультурологическими словарями. Лингвокультурологический словарь – словарь нового интеграционного типа, синтезирующий различные области

гуманитарного знания (В. В. Красных). Комплексный подход в данных словарях ориентирован на описание языка не только как лексико-грамматической системы, отстраненной от человека и общества, но с учетом реальных потребностей и характера языковой личности и культуры носителей языка. Поэтому развитие лингвокультурологической лексикографии происходит в нескольких направлениях: а) приоритет отдается описанию объектов и явлений материальной культуры, участвующих в создании национального образа мира и запечатленных в языке (словарь «Русская деревня – XX век» И. В. Андреевой, «Словарь православной церковной культуры» Г. Н. Скляревской, «Реалии русской культуры» Л. К. Муллагалиевой); б) описание понятий духовной культуры, значимых в концептуальном пространстве носителей языка и фиксирующихся в языке («Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» Ю. С. Степанова, «Русское культурное пространство» И. С. Брилевой, Н. П. Вольской и др., «Концепты духовности в русской языковой картине мира» Т. И. Кобяковой); в) описание собственно лингвистических единиц, содержащих культурную информацию («Русская языковая модель мира: Материалы к словарю» А. Д. Шмелева, «Большой фразеологический словарь русского языка: Около 1500 фразеологизмов. Знание. Употребление. Культурологический комментарий» В. Н. Телии).

Практика создания словарей лингвокультурологического типа раскрыла возможности описания языковых единиц в аспекте выявления национально-культурного компонента, содержащегося в их семантике, и с точки зрения их функционирования в культурном пространстве социума. Развитие метафорической лексикографии как продуктивного направления теории метафоры, связывающей воедино когнитивные и лингвистические процессы сознания человека, привело к возникновению лингвокультурологических словарей метафор.

В результате анализа существующих словарей к лингвокультурологическому аспекту мы относим следующие уровни описания метафорических корпусов: лингвокогнитивный, лингвоаксиологический, собственно лингвокультурологический.

Лингвокогнитивный уровень исследования дает возможность описывать способы познания и концептуализации окружающего мира в данном социуме, представлять элементы этнокультурного сознания в системном виде через посредство анализа языковых форм, в которых оно выражается. Лингвокогнитивный уровень исследования метафор включает:

- 1) выявление метафорических парадигм как возможности «нормативного» соединения различных понятийных сфер и основы концептуализации явлений действительности в сознании носителей языка;
- 2) реконструкция метафорической картины мира / её фрагментов и выявление наиболее значимых объектов для метафоризации в концептуальной картине мира – доминант в восприятии мира отдельной культурой;
- 3) осмысление метафоризирующей сферы как более понятной и близкой носителям языка, так как с её помощью производится концептуализация менее известного, при этом характеризующаяся антропометричностью своих результатов.

Лингвоаксиологический аспект в центр внимания ставит систему (иерархию) ценностей, которая выступает в своей регулирующей функции в индивидуальном и коллективном сознании общества, так как «схема культурных ориентиров – важнейший элемент внутренней структуры личности, по которому значимое для жизнедеятельности индивида ограничивается от незначимого, несущественного» (Н. Ф. Алефиренко). При этом языковые знаки выступают одним из

способов кодирования ценностно-смысловой модели восприятия мира культурной общности. Лингвоаксиологический уровень подразумевает:

- 1) анализ базовых метафор, содержащих ценностные ориентиры данной культуры, например, *холодно – плохо, свет – хорошо, тьма – плохо*;
- 2) исследование коннотативно-оценочного компонента частных случаев метафор: **солнце – благовест**: «Раздастся *благовест* всемирный / Победных *солнечных* лучей» (Тютчев).

Являясь лексическими единицами, в основе которых лежат концептуально значимые процессы, метафоры обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом. Например, к одному из фактов относят тот, что «воплощение образа в знаке не прямой номинации...связано с лингвокреативным мышлением, поскольку метафоры способны порождать новые концепты в создаваемой картине мира» (Н. Ф. Алефиренко). Важно учитывать собственно лингвокультурологические факторы метафор. Собственно **лингвокультурологический уровень** это:

- 1) интерпретация смысла метафор, выявление оттенков значения с точки зрения экстралингвистических факторов культуры, придающих метафорам статус артефактов культуры, например, зарождение и бытование (возможная эволюция значения) метафорической парадигмы;
- 2) создание лингвокультурологического комментария к метафорам и их тематическим блокам, содержащего общекультурную / энциклопедическую информацию, помогающую понять значимость метафоры в тот или иной период;
- 3) анализ лексического пласта (реже структурного, например, особенностей генетивных метафор русского языка), задействованного в метафорах и несущего в себе лингвокультурный компонент (прецедентные имена, устойчивые выражения, слова с фоновыми значениями).

Ключевые категории - языковая личность и социокультурная среда, в которой продуцируется её интенция (текст), обуславливают дополнительный аспект изучения метафорических единиц в художественном дискурсе. По мысли Н. Ф. Алефиренко, «текст создается и воспринимается субъектами дискурса, без которых существует лишь «тело текста», последовательная цепочка каких-то структур. Иными словами, «тело текста», рассматриваемое без субъекта речи, не может служить источником внутренней энергетики. Таковым он становится лишь тогда, когда погружается в соответствующее этнокультурное пространство, центральной фигурой которого является человек, продуцирующий данный текст. Такой текст (текст, погруженный в культуру, или дискурс) действительно служит источником той энергии (образного напряжения, поэтической силы и интенсивности), в силовом поле которой порождаются знаки образной номинации». Таким образом, выделяется самостоятельный **лингвокультурологически ориентированный уровень** исследования метафор в художественном дискурсе.

- 1) осмысление метафорических парадигм определенного автора в социокультурно обусловленном общем поэтическом контексте эпохи, выявление возможных взаимосвязей парадигм с другими проявлениями культуры;
- 2) исследование особенностей (индивидуальных и детерминированных культурой и временем) отдельной языковой личности в продуцировании метафор.

На наш взгляд, присутствие в современном словаре метафор хотя бы небольшого количества элементов лингвокультурологического плана является обязательным условием объективного отражения явления метафоры, так как они раскрывают антропометричную суть процесса метафоорообразования.

В словаре «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира (на материале творчества поэтов XIX-XX веков)» мы описываем отдельно взятую метафорическую модель в поэтической картине мира русского языка определенного периода. Объектом нашего внимания является концептуальная антропоморфная метафора как проявление духовной культуры общества в творчестве поэтов XIX-XX веков, репрезентированная в конкретных языковых и образных метафорических переносах.

Сущность метафорического переноса в художественном дискурсе двояка: во-первых, метафора создается в рамках общеязыковых норм и полностью соответствует им с точки зрения формы, а также соответствует метафорическим парадигмам на смысловом уровне, что обуславливает её адекватное восприятие членами языкового коллектива. Во-вторых, метафора обладает яркими чертами, отражающими индивидуальное сознание своего создателя – поэта или писателя. Этот факт становится ключевым в определении подхода к словарю, синтезирующему два направления: с одной стороны, важно было объективно представить цельный фрагмент общеязыковой поэтической картины мира метафорической модели «природа-человек», с другой – отразить особенности авторского продуцирования метафор данной модели.

В словаре рассматриваются корпуса метафор 19 авторов, более 2200 метафорических переносов. Метод сплошной выборки метафор в рамках модели «природа-человек», используемый при создании словаря, определяет объективность результатов исследования. Так как мы стремимся описать цельный фрагмент метафорической картины мира, в лексикографическом представлении участвуют языковые и индивидуально-авторские метафоры.

Отбор поэтов подчиняется принципу объективности, поэтому должен соответствовать нескольким критериям:

- 1) творчество поэтов разных школ и направлений,
- 2) оказавших значительное влияние на язык и культуру своей эпохи,
- 3) значимых в когнитивной базе образованного человека, т.е. входящих в культурологический минимум современного общества.

Поэты, представленные в словаре: В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Фет, Ф. И. Тютчев, А. К. Толстой, А. В. Кольцов – 19 век; А. А. Ахматова, И. А. Бунин, А. А. Блок, О. Э. Мандельштам - Серебряный век, В. В. Набоков, В. Ф. Ходасевич - русская эмиграция; С. Есенин, А. А. Тарковский, Н. А. Заболоцкий, Н. М. Рубцов, Р. И. Рождественский, Д. С. Самойлов – русская советская поэзия. Отметим, в творчестве некоторых исследованных нами поэтов (например, П. Вяземского, Н. Некрасова, А. Твардовского, Б. Ахмадулиной и др.) частотная на первый взгляд концептуальная метафора «природа - человек» репрезентирована в единичных словоупотреблениях, не представляющих интереса для исследования системы антропоморфной метафоры. Возможно, это обусловлено тематической организацией текстов, хотя наличие данной метафорической модели в ментальном лексиконе поэтов очевидно, о чем свидетельствует использование хотя бы небольшого количества языковых метафор этой модели. В творчестве некоторых ключевых поэтов исследованных эпох (Б. Пастернак, М. Цветаева) метафора играет важную роль и имеет экспериментальный характер (например, звуковые метафоры), иногда их смысл затемнен, поэтому для лексикографирования подобных метафор требуется дифференцированный подход, что является задачей дальнейшей работы.

Количество исследованных на предмет выявления концептуальной метафоры «природа - человек» стихотворений естественным образом в несколько раз превышает количество извлеченных метафор. Например, в процессе работы было исследовано 325 стихотворений А. А. Ахматовой и получено 111 метафор модели «природа - человек». Распределение метафор в стихотворениях не является равномерным и зависит от множества факторов: например, от тематической организации текста, периода творчества автора и т.п., поэтому об объективности метафорической системы, представленной в словаре, позволяет судить проведенная нами сплошная выборка метафор и большое количество текстов каждого поэта.

Представление значимого сегмента «природа - человек» метафорической картины мира в определенный период в словаре лингвокультурологического, т.е. интегративного, типа содержит обширную информацию не только собственно лингвистического характера (лексические, морфологические, синтаксические аспекты метафорообразования), но и лингвокультурологические и культурные сведения. К примеру, современному читателю будет непонятно, почему образ луны, который пришел в его культурное сознание через век романтизма, в поэзии Пушкина метафоризируется лексемами «красться», «пробираться». Современнику Пушкина, в большей степени знакомому с классической культурой античности, такая метафорическая ассоциация понятна, так как в античности луна – «соглядатай», союзница, покрывающая «темные» дела (Х. Борхес). Использование глаголов движения в качестве метафоризирующих в образе луны в отличие от традиционных метафор XIX века с глаголами восприятия также говорит об определенном перцептивном ракурсе поэта.

Лингвокультурологическая суть метафор проявляется на всех уровнях метафорической картины мира языка, что находит свое отражение в лексикографическом описании метафорических переносов. Более ощутимо представлены вкрапления культуры в метафоризируемых и метафоризирующих словах. Так, в метафорах исследуемой нами модели «природа - человек» широко репрезентируются культурные элементы на лексическом уровне, прежде всего, в словах, относящихся к определенным смысловым сферам и называющих уникальные явления российской культуры или воспринимаемые с учетом национальной специфики: 1) лексемы реалий русской жизни и жизни народов, населяющих Россию (*царство* – А. В. Кольцов, *чалма, риза, невод* – И. А. Бунин и др.), 2) лексемы ритуалов, образа жизни (*бить в колокола* – И. А. Бунин, *водить хоровод, кочевье* – А. А. Тарковский, *плясать круговую* – Д. С. Самойлов), 3) лексемы религиозной сферы (*кадить, кропить, зажечь лампаду* – В. В. Набоков, *развернуть Коран* – И. А. Бунин), 4) лексемы эмоциональной сферы (*тосковать* – В. А. Жуковский, *ликовать* – А. К. Толстой).

При этом лексемы как знаки определенных культурно значимых денотатов в концептуальной сфере выводят к ассоциативному уровню, полностью обусловленному культурными факторами данного этноса. Ассоциативный уровень возникает на этапе метафоропорождения, когда образ строится на основании не только «объективного сходства», но и на основании ассоциаций коллективного сознания, к которому принадлежит и отдельный автор, например, пчела ассоциируется с трудом, напряженной работой, возникают метафоры «*трудолюбива пчелка золотая*», «*пчелу-работницу напои...*» (В. А. Жуковский).

На лингвокогнитивном уровне антропоморфная модель, подвергаемая лексикографированию, также отражает систему ценностей, взглядов, культуру

русского народа. Например, в высокочастотной модели «природа - мать» отражается, с одной стороны, отношение русских к природе, воспринимающих Вселенную не в противопоставлении себе, а в осознании близкой родственной связи человека и природы, тем более в этой модели участвуют лексемы, называющие наиболее значимые для сознания российского человека денотаты: земля, Волга и т.п. С другой стороны, в метафоре «работают» коннотации лексемы концепта «мать», которые содержат в себе глубоко уважительное отношение народа к материнскому началу, распространяющееся посредством метафоры и на природу.

Лексикографическая систематизация метафор, кроме структуры ценностей этнокультурного сознания, эксплицирует аксиологический, индивидуально детерминированный уровень личности их творца. Например, в системе метафор модели «природа-человек» в творчестве М. Ю. Лермонтова встречаются лексемы *гордый, гордиться* («Три *гордые* пальмы высоко росли». (1837-1841), «...догорает. / Краснея, *гордое* светило...» (1828-1836), И лучший перл того венца, / Которым *свод небес* порой/ *Гордится*... (1828-1836)), у других поэтов они практически отсутствуют. Наряду со словами *гордый/гордиться* употребляются лексемы *одинокый, бунтовать, сражаться, прихоть, одиноко*, которые связывают систему ценностей М. Ю. Лермонтова с идеями романтизма, культивировавшими личность, противостоящую толпе.

Структура словаря подчиняется тем задачам, для решения которых он создавался, и включает введение, три хронологически обусловленные части, состоящие из персональных разделов, таблицы частотности ключевых слов, указатель лексем, источники словаря, список литературы.

Единицей описания в словаре является метафора. Её лексикографический вид в словаре зафиксирован следующим образом: представляется *направление переноса*, т. е. метафоризируемая и метафоризирующая лексемы в начальной форме, затем следует сама *метафора* в авторском контексте. Далее следует год, в котором метафора появляется в стихотворении.

Все метафоры в словаре даны в минимальном контексте. Понятие «минимального контекста» для языковых и образных метафор различается, так как постижение смысла образных метафор вне контекста невозможно, а языковые метафоры контекстуально не связаны (Г. Н. Склярёвская). Если следовать терминологии М. Блэка, то в словарном описании художественной метафоры присутствуют и «фокус» (собственно метафора, выделенная курсивом), и «рамка» (словесное окружение, которое создает переносный смысл), тогда как в описании языковой метафоры присутствует только фокус. Сравним две метафоры А. А. Фета:

Ночь – гасить лампаду

И гасит ночь в руке дрожащей дня / Своим дыханьем яркую лампаду...(1)

Черемуха – спать

Черемуха спит. (2)

Если представить метафору 1 без контекста, как «гасит ночь.../ ...яркую лампаду», то переносный смысл «наступление ночи», заложенный в этой метафоре, теряется, и остается только буквальное понимание, не соответствующее авторскому замыслу, поэтому контекст здесь необходим. Метафора 2 даже в авторском тексте существует без словесного окружения, что позволяет представлять ее в словаре в данном виде.

Расположение материала в словаре подчиняется хронологическому и персонально-алфавитному принципам. Обращение к хронологическому принципу связано с необходимостью отразить развитие антропоморфной метафоры в диахронии

и запечатлеть целостные синхронические фрагменты метафоры «природа - человек» в отдельный период и в определенной социокультурной среде, влияние которой на метафорическую картину мира неоспоримо. Алфавитный принцип реализуется в трех частях, установление которых подчиняется общепринятой периодизации: 1) поэты XIX века; 2) поэты Серебряного века (рубеж XIX-XX веков); 3) поэты советского периода (XX век). Иногда данная дифференциация условна, так, А. Ахматова может быть представлена в двух периодах, но в раннем творчестве метафорическая плотность её творчества выше, поэтому мы отнесли её к Серебряному веку. В каждой из частей персоналии располагаются по алфавиту, в первой части представлена метафорическая система «природа - человек» семи поэтов, во второй части – шести поэтов, в третьей части – также шести поэтов.

Каждый персонально-авторский раздел состоит из трех блоков, отражающих параметры описания концептуальной метафоры: небольшой комментарий, метафорические модели и ключевые лексемы. Каждая часть содержит, таким образом, различные виды лингвокультурологической информации.

Комментарий к авторским метафорам соотносится с традицией социокультурных комментариев к художественным текстам, являясь ядром лингвокультурологической информативности персонального раздела. Комментарий включает «рестр» метафорических моделей, некоторых ключевых лексем, обоснование наиболее значимых из них, лингвокультурологические, аксиологические, концептуальные оценки метафорообразования и языковой личности поэта в целом, а также источник, из которого производилась выборка метафор. Таким образом, благодаря этой части создается целостное представление об антропоморфной метафоре в творчестве того или иного поэта.

Метафорические модели – наиболее общие (абстрактные) схемы конкретных метафорических переносов. Степень абстрактности выделяемых моделей различна, что обусловлено характером исследуемого метафорического материала. Например, модель ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ гораздо шире по своему когнитивно-семантическому потенциалу, чем модель ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ИГРА и даже может включать её как свою часть. Однако выделение модели ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ – ИГРА как объективно существующей категории в русской поэтической картине мира оправдано большим количеством метафор, самостоятельным смыслом, предполагающим особый вид деятельности, а также собственным коннотационным пластом. Метафорические модели, выступая в своей когнитивной функции, отражают дискретное членение наивной картины мира социума. Например, в модели эмоции встречаются лексемы «смеяться», «улыбаться», однако поэту может оказаться этого недостаточно для передачи определенного воспринимаемого им состояния природы, поэтому он прибегает к помощи метафоры более сильной эмоции «хохотать»: ... *двух бабочек глазастых, до упаду / хохочущих над бархатным пупом/ подсолнуха.* (В. В. Набоков).

Если метафорические модели в большей степени представляют структурные связи между понятийными сферами, то ключевые лексемы, входящие в третью часть авторских разделов, фиксируют в словаре концепты и концептуально значимые реалии для данной культуры. По мысли Е. Л. Березович, «придание отдельному слову статуса «ключевого» требует строго обоснования для данной лингвокультуры», то есть статус ключевых в какой-либо системе, в нашем случае в системе антропоморфной метафоры, слова получают на основании нескольких факторов, таких, как смысловая значимость, частотность употребления, наличие семантической

и коннотационной сфер. Слова с высокой смысловой значимостью, как правило, входят в ядро лексико-семантических полей, например, слово «небо» обладает большей семантической значимостью, чем слово «комета». Частотность его участия в метафорах выше, связь с другими семантическими полями шире, а наличие коннотационных смыслов (простора, истинных ценностей, Бога, прецедентных имен национально-культурного ореола, например Андрея Болконского) дает больше оснований для причисления слова «небо» к ключевым словам.

Расположение ключевых слов в словаре подчиняется иерархическому принципу: от более употребительных к менее употребительным. Если несколько лексем имеет одинаковое количество употреблений, то они располагаются в алфавитном порядке.

Важнейшей частью словаря являются таблицы частотности ключевых лексем, также представленные по трем периодам. Данные таблицы демонстрируют целостную, иерархически организованную картину значимых природных денотатов и их концептов в сознании говорящих в рассматриваемый период и в сравнении всех трех периодов. Из таблиц можно получить информацию как о количественном употреблении лексемы в творчестве всех поэтов, так и о количественном употреблении лексемы в творчестве одного поэта. Например, лексема «река» в XIX веке имеет статус ключевой в творчестве только одного поэта – А. А. Фета. С рубежа веков уровень её значимости заметно повышается, «река» встречается более чем у трех поэтов, и в советском периоде количество употребления этой лексемы возрастает до 10 раз у одного поэта – Н. А. Заболоцкого.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, представлены выводы и намечены перспективы дальнейшего развития исследований по данной теме.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1) Хамитова Э. Р. Метафорическая модель «Человек – мир природы» в творчестве С. А. Есенина // Студент и наука: Материалы студенческих научных конференций. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 65-66.
- 2) Хамитова Э. Р. Основные метафорические парадигмы и концепты базисной метафоры «природа-человек» в поэтической картине мира И. А. Бунина // Социальные проблемы АПК: Материалы всероссийской научно-практической конференции в рамках XVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс2006». 28 февраля -3 марта 2006 г. Уфа: Изд-во БГАУ, 2006. С. 256-259.
- 3) Хамитова Э. Р. Социокультурный комментарий к произведениям С. Т. Аксакова (электронное учебное пособие «Мир С. Т. Аксакова: слова и реалии») // Известия ТулГУ. Серия. Язык и литература в мировом сообществе. Вып. 10. Методика преподавания русского языка и литературы. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. С. 131-134.
- 4) Хамитова Э. Р. Лингвокультурологический потенциал лексикографирования метафорических парадигм // Русский язык в полиэтнической среде: Социокультурные проблемы лингвистического образования: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 458-462.
- 5) Хамитова Э. Р. Основные тенденции метафорической лексикографии в современной теории метафоры. Возможности создания лингвокультурологического словаря метафор // Известия ТулГУ. Серия. Язык и

литература в мировом сообществе. Вып. 11. Методика преподавания русского языка и литературы. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. С. 283-290.

6) Хамитова Э. Р. Концептуальная метафора «природа - человек» как объект лингвокультурологического исследования (на материале творчества поэтов XIX века) // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 510.

7) Хамитова Э. Р. Некоторые особенности антропоморфной метафоры в русской поэтической картине мира 19-20 веков // Русское слово в Башкортостане. Материалы региональной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 481-486.

8) Хамитова Э. Р. Лингвокультурологический аспект изучения метафорических парадигм // Проблемы филологии. Вып. 3. Уфа, 2007. С. 107-111.

9) Хамитова Э. Р. Место словаря метафор «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира (на материале творчества поэтов 19-20 веков) в системе современной метафорической лексикографии» // Актуальные проблемы современного лингвистического образования в республике Башкортостан: Материалы научно-методического семинара. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 242-248.

10) Хамитова Э. Р. К вопросу о структуре и содержании лингвокультурологического компонента в современном словаре метафор (на примере словаря «Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира») // Вестник Башкирского университета. 2008. Т.13. № 2. С.282-285.

11) Хамитова Э. Р. Концептуальная метафора «природа - человек» в русской поэтической картине мира (на материале творчества поэтов XIX – XX веков): Словарь метафор / Под редакцией Л. Г. Саяховой. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. -290 с.

12) Хамитова Э. Р. Концептуальная метафора «природа-человек» в антропоцентрической парадигме исследования // Вестник Башкирского университета. 2008. Т.13. №4. С. 941-943.

Хамитова Эльвира Рафаиловна

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА «ПРИРОДА-ЧЕЛОВЕК»
В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА XIX-XX веков:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 19.11.2008 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,49. Уч.-изд. л. 1,73. Тираж 100 экз. Заказ 807.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

